

Ржавая железная полка издала скрип,

Вслед за этим массивная ламповая вывеска, искрясь, внезапно упала со стороны Ирен!

Ирен не успела среагировать, как чья-то рука с силой схватила ее за запястье и потянула к себе.

«Треск! Бах!»

Огромная ламповая вывеска, плюясь искрами, рухнула рядом с Ирен.

«Ах!!!»

Ирен и Эйгон, участники событий, не закричали, но вместо этого девушка, стоявшая дальше, испустила высокочастотный крик.

Очевидцы инстинктивно отодвинулись подальше от ламповой вывески, а некоторые правдолюбцы отправились противостоять владельцу магазина.

Внезапно оказавшись в объятиях, и такая резкая смена событий заставила Ирен на мгновение растеряться. Она инстинктивно сфокусировала взгляд на профиле Эйгона.

Он нахмурился, уставившись на массивную ламповую вывеску, которая упала рядом с ней. Его лицо, освещенное сменяющимися огнями вокруг них, казалось резко очерченным.

В этот момент мысли Ирен приняли странный оборот, когда она вспомнила, как Эйгон притянул ее в свои объятия, чтобы защитить.

Устроившись в объятиях Эйгона, зажав в руке его запястье, Ирен пристально смотрела на него, и слабая улыбка играла на ее губах.

«Ты же понимаешь, что даже если бы она попала на меня, то я была в порядке?»

И только тогда Эйгон понял, что даже если бы ламповая вывеска задела Ирен, то ущерб был бы нанесен именно вывеске...

«Прости, это было инстинктивно. Похоже, я немного перестарался».

Ирен пристально посмотрела ему в глаза, медленно покачав головой. «Нет, просто у меня есть вопрос. Как долго мы должны сохранять эту позу?»

На самом деле Ирен не пострадала, и скоро всеобщее внимание переключится на них,

Поэтому они вдвоем в полуобъятиях были довольно заметны...

Замечание Ирен напомнило ему, что они все еще находятся в несколько двусмысленном положении: Ирен держит его за руку, свободно расположившись в его объятиях.

После такого инцидента Эйгон потерял интерес к продолжению их прогулки. «Давай вернемся назад».

«Хорошо».

Однако их руки так и остались переплетенными.

Имея в голове четкий пункт назначения и не обращая внимания на пейзажи по пути, Эйгон и Ирен вернулись в заброшенный замок меньше чем через полчаса.

Джульет и Хайне отправились собирать информацию о Пяти Божественных Драконах Гилтены, оставив замок несколько более тихим без оживленной болтовни Джульет.

«Как-то пустовато».

«Нужно, чтобы я прикрепила какое-нибудь оружие?»

После того как ее предали люди, которых она глубоко любила, она потеряла большое доверие к людям. В сочетании с неприятностями, с которыми она столкнулась ранее из-за побочных эффектов, никакое количество слуг не принесло бы пользы. Поэтому в огромном замке были только Хайне и Джульет.

Если бы не приезд Эйгона, этот великолепный замок можно было бы считать довольно запущенным.

«Может, и нет».

Подойдя к воротам замка, они автоматически открылись, явив светлое юное лицо.

«Эйгон-сама, Ирен-сама, добро пожаловать обратно», — поприветствовало улыбающееся лицо.

Эйгон издал нечленораздельный звук и кивнул, а затем вдруг повернулся и посмотрел на Мера. «Кстати, нет необходимости в таком количестве приставок и титулов».

Мера сделала паузу на мгновение, затем энергично кивнула. «Да, я понимаю».

Ирен с некоторым удивлением посмотрела на Эйгона, уставившись на него так, словно он был единственным послушным ребенком во всем классе, который никогда не прогуливал школу.

Намеренно или нет, но из-за того, что последние несколько дней она почти все время проводила с Эйгоном, Ирен неизбежно заметила некоторые особенности поведения Эйгона.

Благодарность Джульет и Хайне, нелюбовь к замысловатым титулам, то, как он спас ее от вывески, а потом извинился перед ней...

Все это казалось неуместным в порядках и иерархии Империи Арболес.

Почувствовав пристальный взгляд Ирен, Эйгон смущенно потер щеку. «Почему ты так смотришь на меня? У меня что-то на лице?»

Ирен не могла не улыбнуться. «Нет».

Во время ужина Эйгон мысленно перебирал содержание, которое он вычитал из книги. «Мне кажется, что я прочитал недостаточно. Все кажется каким-то недосказанным...»

«Что ты имеешь в виду?»

Он на мгновение замолчал, а потом покачал головой. «Ничего, просто я понимаю, как мало знаю об этом мире».

Ирен хихикнула и покачала головой. «Боюсь, я не смогу тебе в этом помочь».

Большая часть ее знаний об этом мире застряла в прошлых четырехстах годах.

После превращения в дракона она почти четыреста лет жила в уединении в горах. И только когда она встретила Зерефа и вернулась в человеческую форму.

Эйгон моргнул. «Внезапно... Мне кажется, что мы очень похожи. Но... Думаю, это неплохо».

Ирен непонимающе посмотрела на него, одарив несколько недобрый взглядом. «А что в этом неплохого?»

Хотя Ирен была рада, что у нее есть что-то общее с Эйгоном, но ее не интересовало сходство, из-за которого она выглядела невеждой.

Эйгон приподнял бровь, на его губах играла улыбка. «Мы можем исследовать мир вместе. Тебе не кажется, что это было бы довольно интересно?»

«Ты действительно... оптимистичен и инициативен...»

Губы Ирена почти незаметно дернулись.

«Но, действительно, это интересно». При этих словах на ее губах заиграла едва заметная улыбка.

Изначально Ирен хотела сказать Эйгону, что он может попросить Меру, но теперь ей уже не хотелось говорить ему об этом.

Надо сказать, что предложение Эйгона вызвало в ней некоторый интерес...

Ирен не наделила Меру сильными боевыми способностями, но она дала Мере мощную вспомогательную магию, одну из сверхдревних заклинательных магий.

Изучая историю мира и карты Земной Край, Эйгон понял, что

Западный континент Аракиташиа находился, по сути, на самом западном конце карты,

К востоку от него находился Исудкар, а еще дальше — восточный континент Ишгар,

Но поскольку Земной Край тоже был эллиптической сферой, расстояние между Аракиташиа и Ишгаром в реальности было не слишком большим.

В центре Земного Края, чуть севернее Ишгара, располагался Северный континент Гилтена, а к югу — Айлант,

В принципе, это и составляло известный нам список пяти континентов Земного Края.

Что еще интереснее, так это то, что относительно небольшое королевство Фиор находилось примерно в центре карты мира.

Эйгон чувствовал, что если бы он стал исследовать дальше, то это, скорее всего, привело бы к Магнолии, так называемому Глазу Бури...

Эйгон посмотрел на Ирен. «Как много ты знаешь о Восточном континенте Ишгар?»

Благодаря своим первоначальным воспоминаниям об Акнологии, Эйгон истребил всех драконов на Восточном континенте, но этим его знания и ограничивались.

После жертвоприношения Короля Драконов он больше никогда не ступал на Восточный континент.

Причина была проста. После того как Черный дракон решил, что все драконы мертвы, его единственной игрушкой стал Зереф, Черный маг.

Она нахмурила брови. «Не так уж и много, только то, что это одна и та же империя, но торговля и военное дело, похоже, довольно развиты».

Ее представление о Восточном континенте Икара также было получено из встреч с Августом и другими.

Она щелкнула пальцами. «Мера, объясни».

<http://tl.rulate.ru/book/110294/4284390>